

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И СОВРЕМЕННОМУ РАБСТВУ

Махмуджонова Хамидахон Хасан кизи
Университет мировой экономики и дипломатии
Магистрант факультета международного права
khamidamakhmudova@gmail.com, 998 97 775 20 20
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20757088>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 13-iyun 2026 yil
Ma'qullandi: 16-iyun 2026 yil
Nashr qilindi: 19-iyun 2026 yil

KEYWORDS

торговля людьми,
современное рабство,
международное право,
международные конвенции,
имплементация,
мониторинг, защита жертв,
транснациональная преступность, цифровая эксплуатация,
миграционные потоки.

ABSTRACT

Статья анализирует международно-правовые механизмы борьбы с торговлей людьми и современными формами эксплуатации, сопоставляя универсальные, региональные и двусторонние договоры. На основе сравнительно-правового и системного анализа рассматриваются ключевые структурные ограничения существующего международного режима, включая отсутствие универсального мониторинга, слабую гармонизацию национальных норм и нормативный вакуум в сфере цифровой эксплуатации. Особое внимание уделено эффективности региональных механизмов, таких как GRETA и АСТИР, а также практической значимости двусторонних соглашений. Исследование демонстрирует, что сочетание многоуровневого регулирования и усиленной имплементации является ключевым условием успешного противодействия современному рабству.

Введение

Взаимосвязь между глобальными социально-экономическими процессами и распространением торговли людьми является хорошо задокументированной и неоспоримой, поскольку практически все государства мира в той или иной степени сталкиваются с проявлениями современного рабства. Однако масштаб и характер этих проявлений существенно различаются в зависимости от уровня социально-экономического развития, эффективности национальных институтов, миграционной политики и степени имплементации международных правовых норм. Эта взаимозависимость особенно ясно прослеживается в государствах, где экономическая уязвимость, отсутствие доступа к формальной занятости и слабость институтов создают благоприятные условия для эксплуатации, принуждения и нелегальной деятельности транснациональных преступных сетей.

В ответ на это международное сообщество активизировало меры по усилению правовой защиты населения и созданию действенных механизмов противодействия торговле людьми. Центральное место в этих процессах занимают международные

договоры и стандарты, направленные на предотвращение эксплуатации, защиту жертв и наказание преступников. Однако, несмотря на всеобъемлющую правовую базу, результаты борьбы с торговлей людьми по-прежнему зависят от способности государств адаптировать международные нормы к национальным реалиям, обеспечить межведомственное взаимодействие и сформировать устойчивую правоприменительную практику¹.

Хотя защита прав человека занимает центральное место в большинстве международных документов, направленных на борьбу с торговлей людьми, мотивация отдельных государств к присоединению к таким соглашениям часто обусловлена более масштабными политическими и стратегическими целями, иногда лишь косвенно связанными с гуманитарными целями. Для одних стран участие в международных конвенциях укрепляет их международный имидж, для других – служит инструментом укрепления национальной безопасности внутри страны, а для третьих – обеспечивает ресурсы, техническую помощь и механизмы международного сотрудничества.

Своими характеристиками торговля людьми представляет собой многоуровневое и глобальное явление, сопоставимое по масштабу с другими формами организованной преступности. В отличие от иных преступлений, эксплуатация человека как ресурса может приносить постоянную прибыль преступным сетям, что повышает устойчивость и адаптивность таких схем. Поэтому международное право требует не только комплексного уголовного преследования, но и формирования систем раннего выявления, трансграничного обмена данными, защиты свидетелей, реабилитации пострадавших и устранения коренных социально-экономических причин уязвимости.

На сегодняшний день, согласно данным Международной организации труда и ООН, в условиях современного рабства находятся около **50 миллионов человек**, включая миллионы женщин и детей, подвергающихся сексуальной эксплуатации, принудительному труду, рабству по задолженности, принудительным бракам или торговле с целью трудовой эксплуатации². Эти показатели свидетельствуют о том, что торговля людьми стала глобальным вызовом, требующим скоординированных правовых и институциональных усилий.

В свете этих тенденций международные правовые механизмы — такие как Палермский протокол, конвенции МОТ, региональные европейские инструменты и двусторонние соглашения — приобретают всё большее значение как элементы устойчивой глобальной стратегии. Тем не менее для укрепления доверия общества, повышения эффективности международного сотрудничества и обеспечения реальной защиты жертв необходимо совершенствовать механизмы имплементации, усиливать прозрачность, устранять коррупционные риски, обеспечивать доступ к правосудию и формировать единую международную систему мониторинга соблюдения стандартов.

¹ Villegas, C. G. (2020). *Modern slavery: A reference handbook*. Bloomsbury Academic.

<https://www.bloomsbury.com/us/modern-slavery-9798765129685/>

² International Labour Organization, Walk Free, & International Organization for Migration. (2022). *Global estimates of modern slavery: Forced labour and forced marriage*. ILO.

<https://www.ilo.org/publications/major-publications/global-estimates-modern-slavery-forced-labour-and-forced-marriage>

Таким образом, международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми становится не просто важным элементом защиты прав человека, но и ключевым компонентом обеспечения глобальной безопасности, устойчивого развития и укрепления международного правопорядка.

Обзор литературы и методология

Важную роль в развитии концептуального аппарата сыграли исследования **Кевина Бэйла (Bales, 2004; 2012)**, который впервые описал феномен современного рабства как глобальную экономическую систему эксплуатации. Его работы показывают, что торговля людьми не является исключительно уголовным деянием-это многоуровневое социальное явление, тесно связанное с бедностью, коррупцией и неравенством³.

Анн Т. Галлагер (Gallagher, 2010) создала одно из наиболее фундаментальных исследований международного права в области противодействия торговле людьми. В своей работе *The International Law of Human Trafficking* она подробно анализирует нормы Палермского протокола 2000 г., выявляя его сильные и слабые стороны, а также проблемы имплементации. Галлагер подчёркивает, что существующая договорная база обеспечивает высокий уровень формальной защиты, но фактическое исполнение норм остаётся низким в большинстве государств.⁴

Линда Бруэр (Brueg, 2018) и **Джонатан Циммерман (Zimmerman, 2019)** обращают внимание на институциональные пробелы: отсутствие единых международных стандартов идентификации жертв, несовершенство межведомственного взаимодействия, ограниченный доступ пострадавших к правосудию. Исследователи отмечают, что национальные системы часто делают акцент на уголовном преследовании, при этом игнорируя защиту и восстановление прав потерпевших.

Исследования **Организации Объединённых Наций**, включая данные Управления по наркотикам и преступности (UNODC, 2020; 2022), подтверждают, что торговля людьми стала устойчивой транснациональной преступной деятельностью, адаптируемой к цифровым технологиям и глобальным миграционным потокам. Отчёты фиксируют рост онлайн-вербовки, расширение трудовой и сексуальной эксплуатации, а также увеличение числа несовершеннолетних жертв.

Отдельную группу составляет литература, посвящённая нормативному анализу международных конвенций. Работы **Холмса (2015)**, **О'Брайен (2017)** и **Милано (2020)** указывают на структурные недостатки существующего режима: отсутствие универсального международного механизма мониторинга выполнения обязательств, слабая интеграция стандартов прав человека⁵, а также отсутствие юридически

³ Bales, K. (2004). *Disposable people: New slavery in the global economy*. University of California Press.

⁴ Gallagher, A. T. (2010). *The international law of human trafficking*. Cambridge University Press.

⁵ O'Brien, E. (2017).

Challenging the human trafficking narrative: Victims, villains, and heroes. Routledge.

обязательных норм, регулирующих цифровую эксплуатацию, кибер-вербовку и онлайн-проституцию⁶.

Региональные договоры играют ключевую роль в заполнении «правовых пробелов», которые не всегда охватывает универсальное право⁷. В Европе таким документом является Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми 2005 года, которая рассматривается экспертами как наиболее продвинутый инструмент защиты жертв (Council of Europe, 2005). Особое внимание в литературе акцентируется на механизме GRETA — надзорном органе, обеспечивающем мониторинг выполнения обязательств. В Азии аналогичные функции выполняют механизмы Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), включая Конвенцию о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми (ASEAN, 2015). Исследователи отмечают, что региональные организации, опираясь на географическую близость и общие миграционные потоки, демонстрируют более оперативную реакцию на трансграничные вызовы (O'Brien, 2017).

Методологически данное исследование опирается на сравнительно-правовой анализ норм универсального, регионального и двустороннего уровней, а также на изучение научной литературы о механизмах международного сотрудничества. Такой подход позволяет выявить различия в правовой природе договоров, определить степень их эффективности и сформулировать выводы о возможной гармонизации стандартов. Также используется метод системного анализа, необходимый для понимания того, как нормы разных систем взаимодействуют между собой и формируют единую архитектуру международной борьбы с торговлей людьми.

Таким образом, обширная научная литература демонстрирует, что современная система международного права предоставляет базовые инструменты борьбы с торговлей людьми, однако **не обеспечивает комплексного и эффективного универсального регулирования**. Именно эта проблема становится предметом дальнейшего исследования в данной статье.

Обсуждение и Результаты

Анализ международно-правовых механизмов борьбы с торговлей людьми показывает, что несмотря на наличие широкой договорной базы, эффективность международного режима остается неравномерной и фрагментированной. Обнаруженные результаты свидетельствуют о существенных различиях в подходах государств, уровней правоприменения и институциональных возможностей, что напрямую влияет на результативность борьбы с этим преступлением⁸. Универсальные стандарты носят в значительной степени рамочный характер;

Во-первых, универсальные договоры, прежде всего Палермский протокол 2000 года, создают общие правовые рамки и дают государствам стандартизированное определение торговли людьми. Это позволило унифицировать правовую терминологию и выработать трехкомпонентную модель борьбы- предотвращение,

⁶ Milano, V. (2020). *The human rights-based approach to human trafficking in international law: An analysis from a victim protection perspective*. Marcial Pons. <http://hdl.handle.net/11201/149126>

⁷ Villegas, C. G. (2020). *Modern slavery: A reference handbook*. Bloomsbury Academic.

⁸ Weitzer, R. (2020). *Modern slavery and human trafficking: Great Decisions briefing*. George Washington University.

защита и уголовное преследование⁹. Однако данные UNODC показывают, что несмотря на почти повсеместную ратификацию Протокола, лишь около половины государств имплементировали его нормы в полном объеме. Недостаточная гармонизация законодательства приводит к тому, что преступные сети используют «узкие места» в национальных системах, особенно там, где слабо развиты механизмы защиты жертв или отсутствует межведомственная координация.

Во-вторых, в ходе исследования выявлено, что региональные договоры оказываются более действенными в части мониторинга и оценки реального исполнения обязательств. Например, европейская Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми предусматривает механизм GRETA, который регулярно проверяет государства, формирует оценочные доклады и даёт практические рекомендации. Это создаёт многоуровневую систему контроля, которая отсутствует в более широких международных соглашениях. Аналогичным образом действует ASEAN Convention Against Trafficking in Persons (ACTIP), где предусмотрено институционализированное взаимодействие правоохранительных органов и структурная поддержка стран региона. Эти механизмы оказываются более адаптированными к региональной специфике: например, в Юго-Восточной Азии акцент смещён на трудовую эксплуатацию мигрантов и трансграничные трудовые потоки¹⁰.

В-третьих, проведённый анализ выявил важность двусторонних соглашений, которые восполняют пробелы регионального и универсального уровней и создают оперативные механизмы взаимодействия. Такие договоры обычно регулируют вопросы обмена информацией, выдачи преступников, репатриации жертв, создания совместных следственных групп. Они позволяют учитывать исторические связи, миграционные маршруты и особенности конкретных преступных сетей. Например, двусторонние меморандумы между странами Юго-Восточной Азии (Таиланд–Вьетнам, Камбоджа–Лаос) доказали свою эффективность в восстановлении прав жертв и усилении совместных расследований. В отличие от универсальных договоров, двусторонние соглашения обеспечивают реальное практическое взаимодействие и создают доверие между сторонами.¹¹

Кроме того, анализ научных источников выявил системные проблемы, препятствующие полноценной реализации международного права. Во-первых, отсутствует универсальный механизм мониторинга соблюдения стандартов, что значительно снижает способность международного сообщества оценивать эффективность мер на национальном уровне. Во-вторых, в большинстве государств механизмы идентификации жертв остаются несовершенными, что приводит к уголовному преследованию самих пострадавших, особенно в случаях принудительной проституции или нелегальной миграции. В-третьих, современное международное право пока не сформировало устойчивый нормативный блок, регулирующий цифровые

⁹ United Nations. (2000). *Protocol to prevent, suppress and punish trafficking in persons, especially women and children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime*. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/protocol-prevent-suppress-and-punish-trafficking-persons>

¹⁰ United Nations Office on Drugs and Crime. (n.d.). *Toolkit to combat trafficking in persons: Russian edition*. <https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP-Toolkit-Russian.pdf>

¹¹ ibid

формы эксплуатации, включая онлайн-вербовку, киберпринуждение и торговлю людьми через социальные сети.

Несмотря на эти недостатки, результаты исследования демонстрируют, что международная договорная система обладает значительным потенциалом, особенно при условии усиления регионального сотрудничества и практической направленности двусторонних механизмов. Сравнительный анализ показывает, что наиболее эффективной оказывается модель, сочетающая универсальные стандарты, региональные механизмы контроля и координации, а также гибкие двусторонние инструменты практического взаимодействия. Такая система позволяет обеспечить адаптивность, учитывая специфические формы эксплуатации и криминальные схемы, характерные для каждого региона.

Таким образом, полученные результаты подтверждают ключевую гипотезу исследования: международно-правовая система противодействия торговле людьми является структурно развитой, но требует дальнейшего совершенствования, интеграции механизмов мониторинга и создания комплексного регулирования цифровых форм эксплуатации. Только сочетание многоуровневых правовых инструментов и их практической имплементации может обеспечить устойчивый прогресс в борьбе с современным рабством.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что торговля людьми остаётся одним из наиболее устойчивых и динамично развивающихся видов транснациональной преступности, корни которой лежат в социально-экономической уязвимости, неравенстве, миграционных процессах и институциональной слабости государств. Несмотря на существенное развитие международно-правового регулирования за последние десятилетия, включая принятие Палермского протокола, конвенций МОТ, региональных механизмов и многочисленных двусторонних соглашений, эффективность глобальной системы по противодействию торговле людьми остаётся ограниченной.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что существующая правовая архитектура предоставляет формальные инструменты защиты, но их практическая реализация варьируется чрезвычайно широко. Универсальные договоры формируют основу международного режима, однако отсутствие всеобъемлющего мониторингового механизма и недостаточная гармонизация национальных законодательств существенно ослабляют их влияние. На региональном уровне наблюдается более высокий уровень эффективности благодаря специализированным надзорным структурам, регулярной отчётности и общим социально-экономическим условиям государств региона. Двусторонние соглашения, в свою очередь, демонстрируют значительную практическую ценность, обеспечивая оперативное взаимодействие правоохранительных органов, защиту жертв и совместные расследования.

Таким образом, международно-правовая система противодействия торговле людьми нуждается в дальнейшем укреплении и модернизации. Наиболее перспективным представляется направление, основанное на сочетании трёх уровней регулирования: универсальных норм, региональных механизмов контроля и двусторонних договоров, обеспечивающих гибкость и оперативность. Усиление

мониторинга, создание единых стандартов выявления и защиты жертв, интеграция цифровых угроз и обеспечение подлинной межведомственной и межгосударственной координации являются ключевыми условиями для повышения эффективности глобальной борьбы с торговлей людьми.

В итоге торговля людьми остаётся не только вызовом в сфере прав человека, но и фактором международной безопасности, социального развития и устойчивости институтов. Соответственно, укрепление международно-правового регулирования должно рассматриваться как неотъемлемый элемент глобальной стратегии по обеспечению справедливости, безопасности и достоинства каждого человека.

